

Олег Мазурин

Кошка по прозвищу Апельсинка

Веселая быль для детей и взрослых

16+

Олег Владимирович Мазурин

Кошка по прозвищу Апельсинка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63696737
SelfPub; 2021*

Аннотация

Все мечтают от счастья. И не только люди, но и животные. Вот и кошка по прозвищу Апельсинка (или Маруся Рыжая) мечтает о счастье. Оно вполне простое: добрые хозяева, комфортное жилье, хорошее питание, ласка. Но, для того, чтобы стать счастливой, героине приходится пережить немало интересных приключений. Эта кошачья история заставит нас посмеяться, порадоваться, понегодовать, погрустить, посочувствовать. А иногда и задуматься. Жизнь животных порой не отличается от нашей, людской. В ней есть место и дружбе, и предательству, удаче и неудаче, альтруизму и эгоизму, преодолению себя и минутной слабости. Итак, с неослабеваемым интересом следим за приключениями пушистой и милой героини.

Олег Мазурин

Кошка по прозвищу Апельсинка

Посвящается моей дочери Елизавете

Кис-кис-кис,

Я хожу по крыше.

Кис-кис-кис,

Разбегайтесь, мыши!

(А. Маркевич)

ГЛАВА 1. ПРЕВРАТНОСТИ КОШАЧЕЙ СУДЬБЫ

Вообще-то... мое имя Маруся. Прозвище Апельсинка мне дала нынешняя хозяйка – Анна. А бывает и Рыжей кличут. А когда-то и вовсе звали Дуся. Но немного терпения и я расскажу о своих приключениях все по порядку...

Родилась я в августе. Числа, кажется, пятого... А может и шестого... Или седьмого... Не знаю, не помню... В общем, в начале августа. Маму и папу я смутно помню. Впрочем, как и братьев и сестер. Полуслепая, полуголодная, я толкалась среди них, пушистых и пищущих шариков, в борьбе за материнское молоко, и разглядеть никого толком не успела. А через два месяца меня взяли к себе новые хозяева и больше

я своих братьев и сестер никогда не видела.

Ну что мне рассказать о себе?.. Пожалуй, начну с внешности. Она у меня замечательная! Я вся рыжая, только шея, грудь, живот и лапки белые. А еще ... у меня роскошные рыжие глаза. Они так сочетаются с рыжей окраской. Что и говорить, я – писаная красавица! И гладить меня приятно: у меня шерсть шелковистая и мягкая. А по характеру я добрая и отходчивая. Но боевая! В обиду себя никому не дам! Это точно!

К хозяевам, к которым я попала, были коммерсантами. Точки на вещевом рынке, продуктовые ларьки и магазины – вот каким был их нехитрый бизнес. Жили они в двухуровневой фешенебельной квартире в новом районе. Апартаменты состояли из просторного зала, пяти жилых комнат, двух ванн, двух туалетов и огромной кухни.

На кухне возле мойки стояли мои пластмассовые миски. Для молока, воды, желе, сухого корма и прочих вещей – всех не упомнишь! Кормили меня очень хорошо. Покупали мне самые дорогие корма и желе. Да что там корма! Мне давали свежее мясо и рыбу.

В одной из ванн я имела пластмассовый лоток с дорогим наполнителем, а в зале – удобный и большой коврик с надписью «fluffy kitten» (пушистый котенок), а также разнообразные игрушки из зоомагазина.

В основном со мной играл сын хозяев. Он уже ходил в первый класс. Мальчик называл меня Дуся.

Что ж, Дуся так Дуся, я не обижалась на такую простую кличку: он хозяин, он и волен придумывать мне имена. Тем более мальчик хорошо ко мне относился, гладил, ласкал, кормил, и в знак благодарности я спала у него в ногах на одежде или возле шеи на подушке. Мы хорошо дружили.

Жизнь у коммерсантов мне очень нравилась. Я обитала в шикарных условиях и была буквально всем довольна! Но прошло всего два месяца моего сказочного бытия, когда я совершила глупый поступок: я поцарапала любимый диван хозяйки, причем, прилично. Диван был из Италии, с резными золотистыми ножками в виде львов и обтянутый высоко-сортной мягкой кожей. Вот эту чудесную кожу я и испортила.

Что на меня тогда нашло, не знаю. Кошачья дурость? Слишком юный возраст? Или игривый характер? Или все вместе? Я потом нашла этому проступку логичное объяснение. Наверное, я все-таки в первую очередь зверь, кошка, и мне свойственно точить когти на том, что мне попадет. Вот эта животная наследственность меня и подвела. А последствия этого хулиганского поведения были для меня самые ужасные: хозяйка пришла в ярость при виде поцарапанного дивана и, несмотря на плач и протесты сына, выкинула меня с балкона. Хорошо, что это был второй этаж. Но в полете я успела мысленно возмутиться: «Что за жестокое обращение с животными! Как она могла так поступить!»

...Совершив незамысловатый пируэт, я упала на снег.

Мне было не больно, но очень обидно. А вскоре стало холодно: на улице был тридцатиградусный мороз и в воздухе клубился холодный пар. А потом мне стало еще и голодно. Это от того, что я не успела вовремя позавтракать. И теперь корила себя за это. Вот безмозглая! Лучшее бы сначала съела куриное филе, а потом уже играла на диване! Тогда бы хоть сытую вышвырнули на улицу. Все легче было переживать ужасный холод.

Я подождала еще немножко. Я все еще таила в себе надежду, что сын хозяйки выйдет за мной и спасет. Но он не торопился меня спасать, видимо мать запретила ему это делать. И я не оракул, но полагаю, что она даже запретила мальчику приближаться к окнам и наблюдать за несчастным котенком, то есть, мной.

В последний раз я взглянула на подъездную дверь, балкон и окна знакомой квартиры и тяжело вздохнула: нет никого не видно по мою душу. Я перебежала через трамвайные пути, прошла вдоль нескольких невзрачных пятиэтажек и остановилась у одной. Под номером двадцать два.

Огляделась...

И вот чувствую, что замерзаю...

Я подобрала лапки под себя: все им теплее...

Я стала жалостно мяукать, но все бесполезно! Люди спешили по своим делам. Порой кто-то сочувственно смотрел на меня, но отворачивался и продолжал свой путь. Двор был открыт для проезда машин, и они со страшным грохотом

проносились мимо. Казалось, вот-вот и одна из них собьет или задавит меня. Мне стало страшно.

Я осмотрела все окошечки подвалов и пала духом: на них были надежные решетки. Никак не попадешь внутрь! И где найти спасительное тепло?! А мороз не ослабевал и продолжал пробираться мою рыжую тушку до самых костей. У меня в голове промелькнула паническая мысль: неужели скоро наступит мой конец? Погибать в таком раннем возрасте – это несправедливо!

И тут из подъезда вышла какая-то женщина. Увидев мою жалобную мордочку и оценив мое бедственное положение, она позвала меня внутрь. Я с великой радостью ринулась на первый этаж. Женщина ушла на работу, а я осталась в подъезде. Мороз теперь не преследовал меня, но было прохладно, особенно когда открывали дверь. А еще по-прежнему хотелось есть.

Мимо меня прошло несколько жильцов. Они торопились на работу. Глядя на меня, они думали:

«Ой, какой миленький и рыжий котенок! Откуда он здесь взялся? Брошенный что ли?»

А я мяукала им от души:

«Возьмите меня, возьмите! Я хорошая, очень хорошая, я буду примерно себя вести! А если не хотите брать к себе домой, то хотя бы покормите!».

Но к великому моему огорчению люди не понимали кошачьего языка, и никто не собирался брать меня к себе, тем

более кормить. А может и догадывались о значении моего мяуканья, только делали вид, что не догадываются. Человеческий бог им судья! Я только видела их удаляющиеся спины, затем дверь хлопала, и жильцы растворялись в туманном морозном воздухе. Вскоре в подъезде все затихло. Я просидела в нем до вечера.

Ситуация изменилась с приходом той самой женщины, которая пустила меня погреться. Она жила на первом этаже, в 21 квартире. Она вынесла миску с супом. Я с удовольствием поела. Потом из 25 квартиры (это второй этаж) пышная тетя угостила сосиской. Затем из 30-й квартиры (это третий этаж) дядечка презентовал пачку говяжьего желе. После – мне принесли миску с водой. А кто-то притащил мне старое детское одеяло. Я улеглась на него и была на седьмом небе от счастья!

К часу ночи на этажах все затихло, люди легли спать. Завтра предстоял новый рабочий день. Я теперь была хозяйкой подъезда. Какой-то период мне не хотелось спать. Я гуляла от первого этажа до пятого и обратно. Время тянулась слишком медленно, и было скучно. Как приличная девочка я сходила в туалет в предбанник. Я знала старую кошачью поговорку «не ходи в туалет там, где ты спишь» и строго ее блюла. Я еще не знала, что утром придет добрая уборщица и уберет за мной и что самое немаловажное не прогонит меня из подъезда. Но это будет утром.

...В часа три я легла на подстилку и заснула. Так я провела

первую ночь в подъезде. Затем вторую и третью...

Дни шли унылой чередой. Движение в подъезде начиналось с шести до девяти утра, когда жильцы шли на работу и с шести до девяти вечера, когда они же возвращались с работы. Они проходили мимо меня, а я лежала на одеяльце и с надеждой смотрела им в глаза: может, я кому-то такая обаятельная, ласковая и пушистая нужна? Но они продолжали свой путь, открывали двери своих квартир, где пахло вкусной едой и теплом, и наглухо закрывали, а я грустно поникала головой: нет, я такая обаятельная и привлекательная не нужна никому! Предательские слезы скатывались с моих глаз. И я укоряла себя: «До чего же я несчастный котенок!»

И я часто думала, а что со мной будет дальше? Неужели я буду вечно жить в этом пыльном и прохладном подъезде?! Где мой долгожданный хозяин?

Больших хлопот мне доставляли собаки жильцов. Их было две. Овчарка и болонка. Овчарка проживала на четвертом этаже, а болонка – на пятом. Они гавкали на меня три раза в день, когда их выводили гулять, а я шарахалась от них в сторону и прижималась к стенке. Собаки довольные своим могуществом принимали гордую осанку и преданно глядели на своих хозяев: видишь, какая я охранница! Спасла тебя от беспомощного и полуголодного котенка!

Сердобольная женщина из двадцать первой квартиры перенесла мою подстилку и чашки на пролет между вторым и третьим этажами ближе к батарее – и мне стало намного теп-

лее.

Я любила, когда мне приходила девочка Лиза. Она тоже жила на первом этаже, только в двадцать четвертой квартире. Лиза училась в шестом классе. Каждый вечер она приносила какое-нибудь желе и, сидя на корточках, кормила меня, а затем ласково гладила по голове и спине. А я переворачивалась на спинку и подставляла теплым детским ладошкам свой беленький животик. Потом начинала потягиваться, кувыркаться, дурачиться – я очень хотела понравиться девочке! Я – прирожденная артистка! И, кажется, Лизе я приглянулась. Но по каким-то непонятным причинам она не брала меня к себе жить, и от этого мне было вдвойне обидно.

Прошло еще два дня с момента моего появления в подъезде. Наступили выходные.

Утром было все замечательно, тихо спокойно. Жильцы сладко спали, никому не надо было на работу. Движение началось лишь в десять часов. Как всегда меня облаяли болонка и овчарка, но я уже не обращала на них никакого внимания и это их откровенно задевало. Они громко фыркали и негодовали от того вопиющего факта.

И вот ко мне в очередной раз пришла Лиза, но не вечером, а днем. Как всегда она принесла пачку желе. И я как обычно поела, покувыркалась, и девочка как обычно погладила. На этот раз Лиза посмотрела на меня с огромным состраданием. Вдруг на меня упали соленые капли. Я увидела, что девочка плачет: ей было искренне жаль меня. Слезы катились

по Лизиным щекам, и она, тихо всхлипывая, вытирала их своими худыми и детскими кулачками. От избытка чувств я сама прослезилась.

Прошло минут пять. И тут открылась дверь на первом этаже, послышались шаги. На пролет поднялся папа девочки – Олег. Оказывается, он принес мне сырую сардельку.

Он спросил Лизу:

– Ты что так долго здесь сидишь, холодно в подъезде. Заболеешь.

Увидев состояние дочки, он улыбнулся

– Ты что... плачешь?

– Нет, не плачу.

– Понятно... Жалко котенка?

– А тебе нет?

– Жалко. Но куда нам его? И мама будет против. Тем более... у нас...

Папа Олег призадумался, а затем сказал:

– Ладно, дочь, пойдем на семейное совещание. Может, уговорим маму взять эту рыжую.

Лиза обрадовалась:

– Давай попробуем, может, получится.

Слезы вмиг высохли на ее глазах.

Папа с дочкой ушли, а я пришла в возбужденное состояние: а вдруг они уговорят маму, и я обрету новых хозяев? Сердце мое бешено застучало. Я очень сильно волновалась. Но шли минуты, и никто из двадцать четвертой квартиры не

появлялся. Почему они не возвращаются?! Почему?!! Эти минуты мне показались вечностью.

Я загрузила. Все, сказке конец. Надежа умирает последней. И опять у меня от обиды покатались горькие слезы. Почему мне так не везет?!

И вдруг дверь двадцать четвертой квартиры открылась, и послышались знакомые шаги: да, это идут Лиза и ее папа! Я чуть не подпрыгнула на месте. Они идут за мной?! Неужели?!! Чудо свершилось?! Или?..

Папа Олег подошел ко мне, взял на руки, погладил ласково по голове и сказал Лизе:

– Дочь, бери одеяло, миски и пошли домой.

Лиза просияла, а я возликовала: есть, есть, на свете кошачье счастье! Ура! Меня взяли! Ур-а-а-а-а!!!!

Но жена хозяина – мама Аня – встретила меня недовольным тоном:

– И об этой рыжем котенке вы мне все уши прожужжали? Какая она грязная. Фу!

Папа Олег защитил меня:

– Пять дней посиди в пыльном подъезде и не такой станешь. Мы ее сейчас помоем. Лиза, давай набирай воду в ванную, только не холодную и не горячую, а слегка тепленькую.

– Хорошо, папочка. Будет сделано.

Лиза с нескрываемым удовольствием отправилась в ванную наполнять ее водой.

Прошло несколько минут, и папа Олег занес меня в ван-

ную. Я из-за всех сил пыталась вырваться из рук: я жутко боюсь воды! Но папа Олег крепко держал меня. И я смирилась. Нужно так нужно.

Меня намылили шампунем и стали смывать ее. Затем протерли мою мордочку и тельце полотенцем и закутали в него. Мне стало тепло и комфортно.

– Вот теперь добро пожаловать в нашу семью, котик, – сказала мама Аня. – А еще ее нужно как следует накормить.

– Согласен – с готовностью отозвался папа Олег.

– И я тоже согласна! – радостно воскликнула Лиза и побежала на кухню за пачкой желе.

ГЛАВА 2. МАТИЛЬДА

Но рано я радовалась чудесному спасению от бездомной жизни. Меня поджидало еще одно испытание. Оно материализовалось в серое усатое и хвостатое чудовище по имени Матильда.

Эта кошка была гораздо старше меня. Ей было уже два с половиной года. Она спрыгнула с дивана и зло зашипела на меня. Сердце у меня сжалось от страха. А я и не знала, что у хозяев уже есть одна кошка. Теперь понятно почему они так долго совещались по поводу того брать меня или не брать.

Глаза Матильды сверкнули голубыми льдинками лютой ненависти. Ее можно было понять. Почти три года она была у хозяев единственным и любимым домашним питомцем,

а тут кто-то бесцеремонно вторгся в ее царство и нарушил ее незыблемую кошачью гегемонию. Делить на двоих жизненное пространство двухкомнатной квартиры, плюс кухня, ванная, туалет и коридор, она явно не желала.

Матильда угрожающе надвинулась на меня. Я быстренько ретировалась.

– Матильда, не смей! Назад! – сказал папа Олег и хотел, было, взять ее на руки, но она зашипела даже на хозяина.

– Обиделась. Смотри, какая собственница, – засмеялась мама Аня. – Выходит, обиделась на нас за то, что мы взяли котенка. Одной было хорошо жить у нас. Ишь какая!..

– И не говори.

– А-а... как мы котенка назовем?..

– Маруся, – предложил папа Олег.

– Маруся? – переспросила мама Аня. – Приемлемое имя, но... что-то...

– Мурка, – уточнил папа Олег. – А что тебе не нравится в имени Маруся?

– А я бы назвала ее Апельсинкой, – сказала мама Аня. – По цвету шерсти. Она оранжевая как апельсин. Или мандарин.

Папа Олег заупрямился.

– Зови хоть Апельсинкой, и может даже и Мандаринкой, а я все равно буду звать ее Маруся.

– Ну, хорошо пусть будет Маруся, – согласилась мама Аня

– И я за Марусю, – подержала отца Лиза. – Два один в

нашу пользу. Нас большинство.

Мама Аня окончательно сдалась.

– Ну, хорошо, хорошо, уговорили...

Матильда снова надвинулась на меня. Все семейство стало дружно отгонять ее, но она продолжала преследовать меня. То зайдет с тыла, то с боку, то напрямую, в лоб. Но на мое счастье природа подарила мне очень острые и длинные когти и сильные лапы. А еще я боевая. Да, да, боевая, не смейтесь. То, что я испугалась Матильды первоначально, это не считается. Это была моя первая реакция на неожиданное появление более крупного и взрослого сородича, а так-то я боевая. Особенно в трудные минуты.

Я спряталась под диван, за спущенную почти до пола простыню, и оттуда оказывала агрессорше яростное сопротивление. Матильда не могла залезть под диван, для нее было узко, а я постоянно доставала ее своими когтями, причем болезненно. После нескольких безуспешных попыток Матильда отступила и успокоилась, а я, если честно, торжествовала: все-таки подучила, негодница, достойный отпор!

В первую ночь я спала с Лизой на диване. Матильда ходила вдоль дивана, но не осмелилась напасть на меня. А мне было всю ночь с Лизой тепло и комфортно, и что самое главное – безопасно.

Кошмар начинался утром, когда все ушли в школу (папа Олег и мама Аня работали в этом учреждении учителями, а Лиза там училась). Матильда не спеша выползла из свое-

го укрытия, потянулась, зевнула, размяла мышцы. Она явно жаждала мести, но не торопилась ее осуществлять: ведь время у нее на это было предостаточно. Она поела, попила водички, нашла меня и начала свои атаки. Я снова спряталась под диван и всеми силами отбивалась от этой бешеной серой злоки. К еде Матильда меня не подпускала. И даже в туалет.

Когда Матильде надоело меня третировать, она доела свой завтрак, а заодно мой, и пошла спать в комнату хозяев. Только тогда я осторожно вылезла из-под дивана и отправилась в туалет. Там я сделала свои дела, правда, очень быстро – и сразу побежала трусцой к спасительному дивану. Боялась, что Матильда перехватит меня в коридоре.

Часа через два Матильда возобновила свои попытки достать меня, и я снова героически отбивалась от нее. Голодная и злая я была в отчаянии: сколько это может продолжаться! Хорошо, что Лиза пришла в два часа со школы и спасла меня от голодной и физической смерти.

И так стало каждый день. Полдня кошмарной жизни, полдня хорошей. Но я терпела, я вообще терпеливая кошка, а папа Олег все сокрушался:

– Боюсь, что однажды прейду с работы, а Маруся вся покусанная и растерзанная лежит... Надо же, все не могут никак помириться. А вроде из одной кошачьей породы.

Мама Аня обеспокоенным тоном сказала:

– Я тоже переживаю за Апельсинку.

– И я! – поддакнула Лиза.

Прошло десять дней. И вот в противостоянии с Матильдой наступил перелом. Матильда сдалась. Она поняла, что хозяева уже никогда не выставят меня за дверь, что придется делить квартиру со мной, и что я не сдамся. К тому же Матильда привыкла ко мне. Еды хватало на двоих, наполнителя – тоже.

Этот день я запомнила надолго. Я лежала на диване рядом с папой Олегом, Лиза учила уроки за письменным столом, а мама Аня сидела в кресле и читала книгу. Матильда запрыгнула на диван и прилегла ко мне, спина к спине, буквально шерсть к шерсти. Все семейство сразу насторожилось.

Папа Олег заметил:

– Сейчас опять драться будут.

Мама Аня согласилась.

– Похоже.

Лиза оторвала взгляд от учебника и поддержала родителей:

– Я тоже так думаю.

Но они ошиблись, Матильда примиряюще лизнула меня в спину. Я сильно удивилась: что это с ней?! Неужели предлагает мир? Невероятно!

– Вот и славно! – обрадовались хозяева, а Лиза захлопала в ладоши от удовольствия.

...Матильда потом оправдывалась передо мной:

– Извини, Маруся, что вела себя так безобразно. Сама понимаешь: конкурентная борьба за хозяев. И за жилье. Но я

думаю, вдвоем веселее будет. И поиграть можно вдвоем и позабавиться.

– Я тоже так считаю! – поддакнула я.

Матильда о себе кое-что рассказала:

– Меня тоже взяли к себе жить папа Олег и мама Аня в четырехмесячном возрасте. Лиза хотела всегда котика. Просила, просила его у родителей и однажды упростила. Лиза сама нашла в интернете понравившегося ей котенка и это оказалась я. На фото, ты не представляешь, Маруся, но я была полностью белая.

– Да ну! – не поверила я.

Матильда охотно продолжала:

– Я, будучи котенком, была абсолютно белой, из-за этого цвета меня-то и брали, но с возрастом я стала сереть и чернеть. И теперь посмотри на меня, белого цвета во мне вообще не осталось. Даже ни капли.

– Точно, ничего не осталось... Интересная история, – сказала я.

Матильда согласно кивнула.

– А знаешь, почему меня бывшие хозяева выставили в интернет?

– Почему?

– Трехлетний сын хозяйки меня за игрушку принимал, все тискал, душил, колотил, за хвост хватал, усы. А я от него бегала, пряталась, а он гадкий мальчишка меня везде находил. Однажды я не выдержала и его поцарапала, а он жутко пла-

кал. Вот хозяйка и решила меня отдать в хорошие руки. Меня тогда звали Пушинка. Когда приехал папа Олег и Лиза, хозяйка так обрадовалась что отдала им и лоток и полпакета наполнителя. Даже кило минтая. Кстати, я обожаю минтай. Меня кормили им с детства... Так вот, увезли меня на такси. По дороге я все время мяукала и пыталась вырваться из рук хозяина, но... бесполезно, папа Олег крепко меня держал, а силы у него в сто раз больше чем у меня. Поэтому я и обиделась на него и в первый день и ушла спать с мамой Аней. То есть проигнорировала хозяина. Но потом отошла от обиды и стала и с хозяином спать... Но не часто. Больше времени все равно я сплю с мамой Аней и Лизой. Они девочки и я девочка.

– Очень интересная история, – сказала я.

– Тебе понравилась? – обрадовалась Матильда.

– Да, – искренне призналась я.

– Я рада.

– Заметь, Матильда, обе мы по разным обстоятельствам, но в одинаковом возрасте попали к этим хорошим хозяевам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.